

18+

ДЕРЕВНЯ НУРА

КНИГА 2

МІЛІА ГЕНРИХ

Милла Генрих
Деревня Нура. Книга 2

«Издательские решения»

Генрих М.

Деревня Нура. Книга 2 / М. Генрих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514866-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Любите мистику? Вам сюда! Наступает время, когда мы вырастаем. Когда привычное старое не доставляет больше радости, а наоборот, начинает преследовать. И ты никак не можешь понять, почему так происходит. Когда-то я любила слушать легенду о нашей деревне, особенно если ее рассказывал дед Мирон. Теперь же я начала бояться девушку, о которой рассказывается в ней. С недавних пор легенда о Нуре преследовала меня, сначала в моих снах, а теперь она вторглась в мою повседневную жизнь.

ISBN 978-5-00-514866-7

© Генрих М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Деревня Нура

Книга 2

Милла Генрих

«Книжное Ателье» *Корректор*

МН *Дизайнер обложки*

Рихава *Фотография на обложке*

© Милла Генрих, 2020

© МН, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-4866-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-3591-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деревня Нура

Книга 2

Милла Генрих

Пролог

Наступает время, когда мы вырастаем. Когда привычное старое не доставляет больше радости, а наоборот, начинает преследовать. И ты никак не можешь понять, почему так происходит.

Когда-то я любила слушать легенду о нашей деревне, особенно если ее рассказывал самый старый житель деревни дед Мирон. Теперь же я начала бояться девушку, о которой рассказывается в ней. С недавних пор легенда о Нуре преследовала меня, сначала в моих снах, а теперь она вторглась в мою повседневную жизнь. Каждый день я словно заучивала умную книгу о полезных и, наоборот, ядовитых свойствах всех трав. Зачем мне нужны все эти свойства? И откуда они берутся в моей голове? Ответа я не находила. Помимо моей воли я слышала, как в голове неслось что-то чужое, совсем не принадлежащее мне. При этом мозг словно под копирку записывал все эти знания и оставлял в себе. Иногда мне кажется, что я схожу с ума, но пойти с этим к врачу я опасаюсь, ведь если мне поставят диагноз «шизофрения», это останется пожизненно. Я заканчиваю первый курс пединститута, причем на отлично. Значит, с мозгами все в порядке, тогда почему в моей голове весь этот бред о травах? Почему Нура, девушка из легенды, является ко мне в снах? Сейчас точно можете подумать, что у меня глюки, начиталась всякой ерунды, теперь страдаю. Но ведь камень в виде чаши, с черной жемчужиной на дне, есть, и я получила его во сне от девушки из легенды. А сейчас этот камень лежит под кроватью, на которой я спала. От его сияния меня обдало жаром. И я как сумасшедшая шарахнулась от кровати.

Глава 1

Вскочив на ноги, я проговорила:

– Нет, нет, и нет – это просто плохой сон, и я еще не проснулась. Лучше пойду в ванную и приму холодный душ.

Стоя под холодным душем, я услышала телефонный звонок. Звонил Никита. Если честно, в этот момент я была очень рада его звонку. Быстро накинула банное полотенце на себя и побежала к телефону.

– Привет, моя королева, не разбудил?

– Привет, нет, я уже не спала. Как долетел, как устроился?

– Все хорошо, разница во времени семь часов, немного сбивает с ритма, а так – все пучком. У тебя как дела? Признавайся, соскучилась?

– У меня тоже все пучком, если говорить вашим городским сленгом, – засмеялась я.

– Нет, ты говори так, как ты разговариваешь всегда. Мне нравится именно твоя индивидуальность. Не учишь у нас, городских, плохому, – тоже засмеялся он. – Но на последний вопрос ты так и не ответила.

– Скучать вчера, например, мне не дали, ко мне гости приходили.

– О, так ты нарушаешь уже наш договор? Приеду – отшлепаю, – опять засмеялся он.

– Нет, что ты, я помню о договоре. Ко мне в гости однокурсница приходила. Ах да, еще охранника Сергея звала на помощь.

– Значит, обо мне не вспоминала? А я-то думал, хоть маленько скучала, весь день работы было много, позвонить не мог, а когда освободился, думал, ты уже давно спишь, не стал будить.

– Ну, если честно, один раз вспомнила, когда Лина улетела, так скучно стало. Вот и подумала, что, наверно, и у тебя дел много, раз не позвонил. Ты ведь как прилежный ученик – ровно в девять вечера всегда звонишь.

– Мне нравится твой комплимент, спасибо за прилежного ученика, – смеясь, произнес Никита. – Приказывай, королева, что тебе привести с Дальнего Востока?

Я даже не успела подумать, а мой мозг словно ждал такого вопроса, сам за меня и ответил:

– Пихтовое масло, но только настоящее, без всяких добавок.

– Пихтовое масло? – переспросил Никита удивленно.

– Да, пихтовое масло, ты правильно понял, – а сама, наверное, покраснела как рак, хорошо он меня не видел в эту минуту.

Зачем мне это пихтовое масло? Но раз ляпнула, надо до конца стоять на своем.

– Зачем тебе это масло?

– Пока не знаю, но оно как косметическое средство хорошее.

– Аринка, ты и без масла этого как солнышко красивая. Ну масло, так масло, найду тебе настоящее пихтовое. Ну, а кроме масла есть желания?

– Нет, спасибо и за это, если, конечно, найдешь.

– Найду, не сомневайся, даже звездочку с неба для тебя достану, не то что масло.

– Звезд с неба мне не надо, а то вдруг ученые заметят, что с неба пропала еще одна звезда.

– А что, уже успел украсть с неба кто-то звезду? Раз ты говоришь: «Еще одна звезда пропала».

– Я читала книгу по астрономии, что да – звезды рождаются и умирают, и, конечно, они появляются на небе и исчезают с него. Но это очень медленные изменения. Небо, которое видели древние греки, в целом, то же небо, что видим мы. А тут всего семьдесят лет – и звезд как не бывало. Видно, их кто-то достает, так же, как и ты.

– Ладно, не буду небо обворовывать, я ведь знаю, как ты любишь им любоваться.

– Кстати, в идеально темную ночь и подальше от города, например, из нашей деревни, человек с идеальным зрением видит три тысячи звезд сразу.

– Ого, я в детстве, помню, у деда спрашивал всегда, сколько звезд на небе.

– А он что отвечал?

– Всегда говорил: «А черт его знает, но много»

– А я читала, что в Галактике, по разным оценкам, от двухсот миллиардов до триллиона звезд. В свою очередь, галактик, подобных нашей, в видимой области Вселенной тоже порядка триллиона, а, значит, число звезд в них может достигать тысячи двадцати четырех – столько же, сколько молекул в четверти стакана воды.

– Моя королева, ты будешь классным педагогом, детям будет с тобой интересно. Ты все знаешь, хоть еще и сама маленькая девочка.

– Чего это я маленькая? Маленькая – это когда в школу ходят, а когда школу заканчивают, открывается дорога во взрослую жизнь. И я в этой жизни уже почти год. Мало осталось, когда и в паспорте будет подтверждение моей повзрослевшей жизни.

– Я этого дня дожидаться не могу, – как-то тихо произнес Никита в телефонную трубку.

– Помню, Надя тоже всегда говорила, как она дожидаться не может, когда ей исполнится восемнадцать. А теперь... Ой, Никита, я вспомнила, мне срочно нужно уехать, – быстро проговорила я.

– Что вспомнила? Аришка, что случилось?

– Я потом тебе расскажу, а сейчас мне надо домой, а то не успею на автобус.

– У тебя же завтра зачет, какое домой? Зачем тебе надо домой?

– Никита, все потом, извини. Приеду, расскажу, – и отключила телефон.

Я вспомнила, что видела сквозь чашу, когда думала о Наде. И мне хотелось узнать наверняка, правда ли все это на самом деле, или это просто дурацкие сны, и мне пора обратиться к врачу.

Быстро собралась и вылетела из дома, хотела успеть на первый рейсовый автобус, который отправлялся в восемь утра. Почти до самого вокзала я бежала бегом. Ура, я все же успела. Без билета меня не хотели впускать, послали в здание вокзала купить билет.

– Девушка, билеты продаются в кассе, в здании вокзала. Идите, приобретите билет, – строго говорила кондуктор, отправляющая автобус в рейс.

– Ну, пожалуйста, тетенька, пустите меня, я опоздаю на этот автобус, а на другой рейс мне нельзя, потому что вернуться не успею, а завтра у меня экзамены. Ну, пожалуйста, – умоляла я ее.

– Да тут мест нету, а стоя нельзя, первый пост ГАИ остановит автобус.

– Да пропусти ты ее, я ей подушку дам, на ступеньки сядет, – сказал шофер.

– Ладно, проходи, – уступила кондуктор просьбе шофера.

– Спасибо вам большое! – входя в автобус, с радостью прокричала я им обоим.

Когда дверь закрылась, шофер подал мне небольшую доску и сказал:

– Поставь в проходе между сиденьями, она как скамеечка будет.

– Хорошо, спасибо. Ах, да, за проезд возьмите? – я протянула ему деньги, но он ответил:

– Если у поста ГАИ тебя не высадят, то потом заплатишь. А пока убери деньги.

Я кивнула в ответ и пошла устраиваться на свое импровизированное место в проходе автобуса. Только я хотела присесть, как молодой мужчина позади меня встал со своего места, сказав:

– Девушка, садитесь на мое место, а я на ваше.

– Нет, что вы, я здесь сяду. Сидите, сидите, – мне даже неловко стало от предложенного места.

Но мужчина не стал больше предлагать, он поднял мою доску и подтолкнул меня на свое место.

– Негоже такой красавице в проходе автобуса сидеть. Садитесь, это даже не обсуждается, да и мне на вашем месте удобнее будет, от солнца спрячусь, – улыбаясь, говорил он.

Все наперебой заговорили:

– Садись, девушка, не всегда такие галантные мужчины в дороге попадают.

– Настоящий джентльмен, – выкрикивал еще кто-то.

– Вот что значит мужик! – сказала грузная, рядом сидящая теперь уже со мною, женщина и кивнула в сторону, где уселся на мое место мужчина.

Я только улыбнулась ей в ответ. Сейчас мои мысли были заняты другим. Я ехала в деревню Лободарь, она находилась недалеко от нашего районного центра, но принадлежала другому округу и располагалась в противоположной стороне от нашей деревни Нуры. Все знали, что в этой деревне живет бабка Клава, знаменитая повитуха, которая оказывала, так сказать, свою помощь за умеренную цену тем, кому в больнице по каким-либо причинам врачи не разрешали делать аборт и не брались за это дело. Вот тогда все ехали к бабе Клаве. Я это узнала совсем недавно, когда была на праздниках дома. Родители между собой разговаривали, как баба Клава помогла нашей Глафире избавиться от пятого ребенка. А муж Глаши узнал и бабу Клаву хотел убить. Вот тогда много шуму было в деревне. Прямо в канун праздника Победы. Кое-как усмирили Тараса, чтоб не брал грех на душу. А баба Клава сама ответит перед воротами за свои грехи.

Через час мы подъезжали к остановке, где мне нужно было пересесть на другой автобус.

Я поблагодарила мужчину за место, еще раз сказала спасибо шоферу, спросила, во сколько часов он возвращается. Возможно, успею на обратный рейс и, если можно, я опять поеду с ним в обратный путь. Он согласился. Я быстро побежала на остановку. Минут через десять подошел автобус, ехавший в деревню Лободарь. Всего четыре остановки оказалось до этой деревни.

Деревню я не знала и поэтому решила спросить, где живет баба Клава. Проходя мимо дома, я увидела во дворе женщину и окрикнула ее.

– Здравствуйте!

– И тебе не хворать, – ответила она, стоя с тляпкой в руке.

– Будьте добры, подскажите, где баба Клава живет?

– А тебе зачем она нужна? – на вопрос вопросом ответила женщина.

– Мне по личному к ней надо.

– Господи, такая молодая и тоже к этой старухе, тьфу на тебя, – со злостью плюнула она в мою сторону. – Иди от ворот, мерзавка, а то собаку спущу.

В недоумении я, конечно же, отошла и пошла по улице дальше. Людей на улице не было. Спросить было некого.

В голове появилось опять что-то не мое: «Пихтовое масло также используют для лечения таких заболеваний, как астма, воспаление легких, грипп, бронхит. Применяют его и для лечения ревматизма, гипергидроза. Помогает оно и при заболеваниях печени и почек, при холецистите и урологических заболеваниях. Очень эффективно при пародонтозе. Дом, что у леса, с красной крышей – то, что ты ищешь».

Мама моя родная, что со мною? Почему у меня в голове не мои мысли? И это пихтовое масло, что я пожелала от Никиты, зачем оно мне сдалось? Сама себе задавала вопросы и не знала на них ответов.

Ноги сами остановились у последнего дома с красной крышей, почти у самого леса. С чего я взяла, что это правда и здесь живет та, кого я ищу? Но все же крикнула громко, чтобы меня услышали:

– Баба Клава! Мне нужна Надя. Я знаю, что вы дома.

Дверь отворилась и на пороге появилась маленькая, круглая старушка, но не по годам очень шустрая. Она мигом оказалась возле калитки и громким шепотом скомандовала:

– Не ори! – и, открыв калитку, втощила меня в свой дом.

На диване лежала Надя с большим округлившимся животом. Я подскочила к ней. Она лежала с закрытыми глазами, вся бледная, словно умерла.

– Что вы с ней сделали? – закричала я.

– Не ори, ничего я ей еще не делала. Ей плохо стало, спит она.

– Если она умрет или потеряет ребенка, вы за это ответите! Я позвоню в милицию, так и знайте.

Наверное, мой крик разбудил Надю. Она быстро поднялась с дивана и злым голосом сказала:

– Пошла вон отсюда, тебя кто сюда звал, корова?

– Ты можешь меня обзывать как хочешь, но я не дам тебе выпить эту отраву, – сказала я, показывая пальцем на наполненный чем-то темным ковш, который стоял в середине стола. – Ты не выживешь после этих схваток.

– Да кто ты такая? Я тебе уже раз сказала – убирайся к черту из моей жизни. Мне не нужны твои советы. Уходи лучше по-хорошему, иначе я не отвечаю за себя, – и Надя схватила нож со стола.

– Ооо, девонька, мне твои проблемы не нужны, – зашебетала баба Клава. – Положи, дуреха, нож. Она и так уйдет. Иначе я не буду тебе помогать.

И Надя послушно бросила нож на стол. Бабка Клава быстро схватила нож и выкинула в раскрытое окно. Повернувшись к нам, она взяла со стола скрученные в трубочку деньги и положила на край стола со словами:

– Красавица, мы с тобой как договаривались? Что об этом никто знать не будет, а ты с собою притащила защиту. Мне не нужны проблемы, забирай деньги, обе уходите и больше никогда не переступайте порог моего дома.

– Баба Клава, но мне очень нужна ваша помощь, с этой дурой я разберусь, не гоните меня, пожалуйста. Если вам денег мало, я заплачу еще больше, только помогите, – умоляла Надя старушку.

Но бабулька стояла, как каменная скала, на своем, тыча пальцем на дверь и говоря:

– На старости лет в тюрьму я не хочу, уходите!

Когда мы вышли со двора, Надя опять злым голосом прошипела:

– Ты, сучка, ты мне за это заплатишь, запомни это.

– Да не боюсь я твоих угроз, дура. У тебя отрицательный резус, эта бабка не смогла бы остановить кровотечение. И убить ребенка, когда он уже живой, это преступление. Ты сама себя потом не простишь за это.

– Это не твое дело, поняла. Запомни, это не простые слова, ты за все заплатишь, тварь безмозглая, – она села за руль красивой машины, которая стояла у ворот дома, и рванула с места.

– Дура ты, Надя, – шептала я ей вслед. – Ты еще не раз будешь меня благодарить за то, что я тебе сегодня помешала убить твоего единственного ребенка.

Хотя встреча с Надей и бабой Клавой была не из приятных, я все же вприпрыжку и с легким сердцем бежала по улице, радуясь, что я успела и все обошлось. Надя уехала с ребенком жива и невредима.

Да, именно это я видела сквозь чашу, глядя на горящую лучину, – что Надя истекает кровью в доме у бабы Клавы. Пробегая мимо двора, где я спрашивала женщину, где живет баба Клава, зачем-то я опять окрикнула ее – сама не знаю зачем. Она ковырялась в грядках, держа в руках теперь уже лопату.

– Спасибо, добрая женщина, что указали дом, где живет вредная старушка баба Клава, – и, смеясь, вприпрыжку, размахивая своей сумкой, побежала дальше.

Женщина выпрямилась, вытирая пот со лба своим же платком, и махнула мне рукой. То ли прощаясь, то ли посылая меня еще дальше. Но это для меня осталось загадкой. Да и ладно.

На остановке стояли три женщины.

– Здравствуйте, а когда следующий автобус? – спросила я их.

– Да уже должен подъехать, но, как всегда, опаздывает, – ответила самая молодая женщина.

– Спасибо, значит, недолго придется ждать.

– Ну, не знаем, иногда и на час может опоздать, а если сломается в пути, то тогда может и совсем не приехать, – опять ответила она же.

– Все равно будем ждать и надеяться, что скоро приедет.

Она молча мне кивнула и продолжила разговор со своими спутницами. Как всегда бывает, они рьяно обсуждали какую-то новость деревни, понизив голос до громкого шепота, наверное, для того чтобы я не слышала.

Автобус подъехал через двадцать минут. Входя в него, самая пожилая женщина из тех, кто стоял на остановке, спросила:

– Что, Семеныч, опять сломался?

– Да нет, порожняком ехать невыгодно.

– Так твои пассажиры на остановках стоят, тебя ждут.

– Вы что ли, те пассажиры?

– А хоть бы и мы? – выкрикнула другая женщина в панаме.

– Скоро пешком ходить будете до центра, вон с Майского уже маршрут сняли.

– Да ты что, а когда сняли-то? – спросила та, что отвечала мне на остановке.

– Еще на той неделе.

– И что теперь, туда вообще не доберешься?

– Начальник базы сказал, в неделю раз лавку с продуктами организуют, а так все, автобусы туда закрыли.

– Людям тем, кто там живет, как теперь до района добираться? Это ж почти восемь километров. А там одни старики живут, – с тоской в голосе сказала самая молодая женщина.

– Да там всего пять или шесть дворов жилых, все уже давно в город перебрались, – ответил ей шофер.

– И что, если пять или шесть дворов, они что, не люди, и их возить не надо? – с сарказмом в голосе она ответила шоферу.

– Файка, ты на меня-то чаво кричишь? Мое дело маленькое, я что, начальник что ли?

– Вот скажи, Семеныч, – не отставала Фая, – вам что, трудно туда поехать, да стариков в город подвести или в район?

– Не окупаются туда поездки, вот и закрыли. От меня это не зависит. А мне разницы нет, куда ехать и кого везти.

– Ну да, тебе же зарплату платят, тебе и без разницы.

– Да какая к черту зарплата, если выручки совсем никакой нету.

– Эх, скоро все деревни помрут от такой жизни, – тихо сказала самая пожилая из троих женщин.

– Ну все или не все, а вот в сторону Нуры всегда маршрутов не хватает. Эта треклятая деревня так и цветет – все вокруг помирают, а их ни один сатана не берет, – ответил шофер.

– Ох, бабоньки, а вы слышали, что их Мирон сил лишился?

– Да ты что, значит, молодой колдун ему на смену пришел? Или наконец-то этой треклятой деревне хана пришла? – громким шепотом спросила та женщина, что в яркой панаме.

– А ты откуда знаешь про это? – Спросила пожилая тетка.

– Да вчера бабка Матрена к нему ездила, правнука возила, он же у них весь пятнами красными покрытый с рождения. Никто вылечить не может, вот она и повезла его туда. А он ей говорит, что не может больше помочь, даже если настой даст, все равно не поможет. Нет у него больше той силы, что помогала излечить. И вот шут его знает, Мирон от бабки своей черные чары получил, а у самого Мирона никого нет – ни детей, ни семьи, да и родственников у него тоже уже нет. Он ведь единственный ребенок был у Натальи, матери своей. Это я от бабки своей знаю. Наверняка конец этим колдунам, – с какой-то опаской рассказывала Файка.

– Да хоть бы так и было, сам то Мирон не был таким злым, как его бабка, но откуда знать, что у него в голове. Моя бабка тоже рассказывала, что в их деревню все боялись ходить. Этот проклятый алмаз всех губил, кто в деревню случайно заходил, – ответила ей та тетка, что в яркой панаме.

Слушая их, я улыбалась. Оказывается, нашу деревню боятся, да еще и столько сплетен плетут. И встряла в их разговор.

– А если вы не верите, что этот дед может вылечить, и колдуном называете, то зачем же ваша бабка Матрена к нему своего правнука потащила? – удивленно спросила я их, а потом добавила: – Мы, например, с ребятами часто в деревню Нуру на озеро с города ездим – нормальная деревня, люди, правда, городских сторонятся, а так – там здорово, озеро красивое, да и деревня тоже красивая.

– Мала ты еще и не поймешь, когда дети болеют, и их вылечить не могут – и в черта поверишь, лишь бы ребенка вылечить, – все кивнули в знак согласия, и Фаина продолжила: – Ох, девонька, ты поосторожней, там каждый второй порчу наводит. Знаешь, сколько народу померло уже от этого? Лет пять назад их егеря застрелили, все говорят, Мирона родственница это была, сама, конечно, тоже померла, но ведь никто за Федора перед законом так и не ответил.

– А родственница Мирона почему умерла?

– А шут их, ведунов, знает. Люди говорят, Мирон ее и убил за этот проклятый алмаз. Хотя этот алмаз никто в глаза и не видел, а столько горя от него, – с печалью в голосе рассказывала Фая.

– А мы когда были в деревне прошлым летом, нам дед Мирон сам рассказывал про чашу, что она была из глади воды изготовлена, но ведь это всего лишь легенда, то есть сказка.

– Конечно, он нарасказывает чего хочешь, только не все там сказка. К нам сюда приезжал ученый с самой Москвы, давно, правда, забыла, как его зовут, то ли Харитон, то ли Славян. Так вот, он все время что-то искал, у людей выпрашивал в округе, кто о камне что знает. Сказал, хочет книгу написать про эту самую чашу. Вот люди ему и рассказывали, кто что слышал, а он наверняка все выпрашивал неспроста. Потому, когда он исчез, то те, с кем он разговаривал о чаше, вскорости слегли и один за другим померли.

– Да ладно, такого не может быть.

– Вот тебе крест, – и она три раза перекрестилась, за ней перекрестились и другие две женщины.

Автобус остановился, мне пора было выходить, женщины ехали дальше.

Всю дорогу до дома я переваривала услышанное. Ведь это бред, такого не может быть. Однако я действительно видела чашу во сне и сквозь нее увидела Надю у бабки Клавы.

«Да это просто совпадение и только», – отвечало мне второе «я», которое не верило во весь этот бред.

В половине четвертого я была уже дома. Камень в виде чаши, закатившийся утром под кровать, я не увидела. Выдохнула из себя весь воздух, и у меня поднялось настроение. Правильно мама учила – «куда ночь, туда и сон». Вот и случилось – все, что я не хотела больше помнить, исчезло. Я от радости завалилась на огромный диван и запела:

– Я видела сон, и прошу об одном:

Чтобы он не оказался вещим.

Да, я все понимаю. Сердцем верю.
Но в душе началась война.

Тьфу нафиг, к черту эту войну. Завтра зачет, а я сегодня еще ни разу книгу не открыла. Но сначала надо поесть, – сама себе приказала я и пошла в кухню.

До вечера я зубрила все, что мне показалось важным, и уже к девяти часам вечера, уставшая, сидела на диване полусонная. Если честно, ждала девять часов, совсем забыв о том, что Никита сейчас не в Москве, и в девять он не позвонит, потому что у него сейчас там, на Дальнем Востоке, просыпаться начинает только солнце, но не люди. Приготовив вещи на утро, я пошла в ванную. Вот что-что, а это больше всего мне нравилось из городской жизни. Набрал полную ванну чуть теплой воды, я нежилась в ней, скрываясь от жары. Май совсем забыл, что он весенний месяц, и днем стояла невыносимая жара, и только ночью веяло прохладой. Лина мне показала, как включать кондиционер, но мне не нравился его неестественный холод, поэтому я им не пользовалась.

После ванны меня клонило ко сну, и я сразу же пошла в комнату. Привычка просыпаться рано так и осталась, но и спать тянуло тоже рано. Как всегда, перед сном мысли возвращались в детство.

Я скучала по нашим посиделкам с Надей. Как мы придумывали приколы с ней, а потом ночью бегали по деревне, ставя из картошки колотушки в окна, и, сидя в кустах, тянули за леску, чтобы картошка была в окне. Как за нами иногда выбегали соседи, грозились поймать и отшлепать по задку. Подкидывали кошелек, наполненный навозом, а находившие его прятали, а потом он вылетал из их домов за ворота. Мы смеялись нам было весело, ведь те, кто быстро прятал кошелек в карман, думали, что в нем есть деньги. Однажды мы пригласили к себе еще четверых наших одноклассниц – Лиду, Веронику, Ольгу и Валю – и решили духов вызывать. Мои родители ушли на день рождения к Левиным, и поэтому нам никто не мог помешать. Рядом через ограду в огороде у нас жил Вовка Сагин, был он на два года старше нас. Вовка торчал в огороде и увидел, что ко мне пришли еще девчонки, и, видно, подслушал, что мы задумали, да пошутил над нами так, что мы запомнили это навсегда. Когда мы шумно усаживались вызывать духа, Вовка подпер нашу дверь граблями. А когда потушили свет и начали серьезно вызывать дух бабки деда Мирона, Вовка затарабанил в дверь, мы бросились бежать из комнаты, но дверь не открывалась. От страха никто не мог зажечь свет. Вот мы тогда испугались до смерти, орали, наверно, на всю деревню. Лида и Вероника аж плакали. Когда Вовка понял, что мы от страха сейчас помрем, он открыл дверь и зажег свет, ржал, как конь, на весь дом, смотря на нас. Видно, от страха у нас волосы стояли дыбом. С тех самых пор у нас даже мысли такой не было – вызывать духов.

А однажды на Рождество мы с Надей решили погадать на валенках – в какую сторону деревни мы замуж уйдем. Тогда над нами пошутил Надин дед. Когда мы кинули свои валенки через забор на дорогу, дед их быстро забрал и принес в дом, поставил за печку. Я с Надей вышли их искать, но никак не могли найти куда они улетели. А тут мимо нас пробегала баба Нюра. Надя крикнула:

– Баб Нюра, вы валенки наши не брали?

Баба Нюра, запыхавшись, махнула рукой и попросила сбегать к деду Мирону, чтобы он к ним пришел – у ее деда Яши сильно спину прихватило, да и лошадь их что-то слегла. Мы, конечно же, побежали за дедом Мироним.

А когда домой зашли, дед Надин нам и говорит:

– Это вы шо ли валенками кидали за околицу? Одним деда Яшу прибили, другим лошадь его. Вот он валенки утащил и сказал, что найдет, чьи валенки, и обрабатывать заставит вместо лошади. А та, чей валенок в размере больше, замуж должна будет выйти за их сына, который овдовел пару лет назад.

Все наши деревенские говорили: «Аркашка ее в гроб загнал». Мы тогда с Надей переглянулись и вместе соврали:

– Нет, мы не кидали валенки.

– Дед, ты чего, забыл? У меня и валенок нету, – продолжала Надя.

– Как нету? А чей же ты кидала?

Надя, не задумываясь, сразу же ответила:

– Мамин.

– Ну, тогда мамке придется замуж выйти за Аркашку.

Вся деревня знала дядю Аркадия, какой он дурак, если хоть капельку выпьет самогона. И мы с Надей весь вечер переживали, чтобы лошадь выжила, и тете Любе не пришлось выходить замуж за Аркашку, да и нам отрабатывать – быть вместо лошади и возить телегу. Тогда нам было не смешно, потом, когда мы выросли, смеялись до слез, вспоминая наш детский страх.

Я лежала с закрытыми глазами, с улыбкой вспоминала мое детство с Надей, и сама не заметила, как уснула.

Глава 2

Раннее утро разбудило меня лучиком света, который пробился сквозь тонкий тюль на окне. Я привстала на одном локте, щури глаза, и по очереди их то открывала, то закрывала, играя с солнечным светом. Спала я сегодня как убитая, и тело чувствовало прилив физических сил, в голове все мысли были четко разложены по полочкам. Давно у меня не было такого здорового и светлого утра. Только я пробежалась мысленно по своему здоровому состоянию, как рука, на которую я опиралась, почувствовала жжение в ладони. Я улеглась на подушку и подняла руку – она сжимала тот самый камень, который вчера я не нашла под кроватью.

– Да что же это такое, что за фигня меня преследует? – громко крикнула я и выскочила из кровати, бросив камень на подушку, где секунду назад покоилась моя голова.

Он словно горел от солнечного луча. И в голове зазвучал голос деда Мирона.

– Посмотри через чашу! – приказывал его голос.

– Нет! Я не хочу ничего знать, я не хочу быть ведьмой. Слышите меня?

Что было в последующую секунду, я даже сразу и не сообразила: то ли солнце спряталось, хотя в комнате было так же светло, как и до этого, то ли камень потух. Я подошла ближе. На подушке лежал обыкновенный стеклянный камень, выглядел, как граненый стакан. Я смело взяла его в руку, он был теплый.

– Надеюсь, мои глюки на этом закончились? – спросила я не то себя, не то эту стекляшку.

Но, когда размахнулась и хотела выкинуть камень в окно, в эту минуту рука безжизненно, словно парализованная, опустилась вниз, и камень вылетел из руки на пол.

– Мамочка родная! – испуганно прошептала я и выбежала из комнаты.

«Все началось с того дня, когда я поменяла комнату. Значит, в эту комнату я больше не войду», – решила я для себя. Трусихой я никогда не была, а сейчас немного боялась, но, вдохнув глубоко в себя, я решительно открыла дверь и посмотрела на камень: он лежал на том же месте. Собрала вещи из шкафа и снова переехала в комнату Лины. Затем позавтракала и пошла в институт, сдавать зачет.

В вестибюле нашего института я встретила Лену.

– Привет, Арина!

– Привет, Лена. Ну как, успела выучить?

– Конечно же, не успела, но несколько раз смогла прочесть и вроде провалить не должна.

– Не провалишь, ты у нас педагог в поколении, тебе сам Бог поможет выкрутиться, – улыбаясь, сказала я ей в ответ.

– Ох, если б твои слова да ему в уши. Но я совсем не боюсь, жалко будет, конечно, но это же не смертельно. Даже если завалю зачет, это еще не конец, придется все лето сидеть и учить, а в августе попробую пересдать.

– Лена, если честно, я не хочу, чтобы ты оказалась в другой группе. Поэтому старайся. И я уверена, что ты сдашь.

– Спасибо, Аринка, я буду, конечно, стараться, но, как говорится, пан или пропал. Слушай, а пошли первой тройкой? Я терпеть не могу сидеть и дрожать, что там будет. Но никогда не шла на такой риск – зайти в первой тройке.

– А давай, рискнем. Хотя ты наверняка знаешь, что для первых смелых всегда много дополнительных вопросов?

– Поэтому ты первая, а я за тобой, – засмеялась Лена. – Так сказать, паровозом пойдешь.

– Да мне не страшно быть паровозом. Хорошо, договорились. Тогда идем быстрее, пока кто-нибудь еще не решился на такой риск – войти первыми.

– До сегодняшнего дня таких смелых у нас еще не было, чтобы первыми войти, да еще к кому – к самому строгому профессору института.

– А мне он нравится больше всех, хоть и строгий профессор, но лекции его самые интересные.

– Здесь я с тобой абсолютно согласна.

Мы пробирались с Леной через студентов ближе к аудитории. Все были взбудоражены начинающимся зачетом, толкались, и каждый старался подальше отойти от дверей аудитории. Мы оказались с Леной одни возле входа в аудиторию 7, где наш профессор усаживался за кафедру. Рядом с ним садился еще и декан института, Петр Ильич Волков.

– Нифига себе, сегодня сам декан зачет принимать будет, – прошептала мне в ухо Лена.

– Тебя это останавливает войти первой?

– А ты прикинь, если я к нему попаду? Он же меня засыплет дополнительными вопросами.

– Лена, не трусь. Решили первыми – значит, идем первыми. Дай мне руку.

Она подала мне руку, я накрыла ее своей ладошкой и прошептала:

– Удача, ловись, преподаватель, держись, ловись, оценка, уходи, переоценка! Да будет так!

– Думаешь, это поможет мне?

В этот момент из аудитории вышла помощница профессора и декана, Светлана Алексеевна Митрохина, и громко объявила:

– Есть желающие войти первыми?

– Я желаю быть первой!

– Артемьева, ну, входите. Еще кто?

– Я тоже хочу войти прямо сейчас, – услышала я голос Лены.

– Есина, входите. Есть еще желающие?

Желающих не было, и тогда Светлана Алексеевна начала вызывать по списку.

Я подошла к кафедре, вытянула билет 21 и прочла: «Термохимия». В голове сразу же понеслось: «Как известно, большинство химических реакций сопровождаются выделением (экзотермические) или поглощением (эндотермические) теплоты...».

– Можно я сразу буду отвечать?

Декан Петр Ильич приподнял бровь, посмотрел на нашего профессора, а затем сказал:

– Как ваша фамилия?

– Артемьева Арина.

– Ну что же, похвально, смелая вы девушка.

– Спасибо.

– Тогда, с вашего позволения, начнем. Какой номер билета вам посчастливилось вытянуть?

– Билет 21! Термохимия.

– Слушаем вас.

– Тепловой эффект относят, как правило, к числу молей прореагировавшего исходного вещества, стехиометрический коэффициент перед которым максимален. Например, реакцию окисления...

Минут десять меня не останавливали, потом декан начал задавать встречные вопросы, я без труда отвечала, иногда сама не понимала, откуда в моей голове такая информация, ведь точно знаю, что это я не учила и даже не читала. Декан Петр Ильич и профессор Викентий Павлович даже как-то возбудились и наперебой подкидывали вопросы. А потом ухмылялись, смотря друг на друга, пожимали оба плечами и продолжали. По-моему, они забыли в эту минуту о тех, кто сидел в аудитории. Потом профессор, улыбаясь, сказал:

– Мне приятно, что вы мои лекции слушаете внимательно, но откуда у вас такие познания о термохимии, ведь вы рассказали даже о том, что проходить вы должны на четвертом-пятом курсе?

– Не знаю, – тихо ответила я. – Просто я люблю химию, люблю биологию, и мне интересно все. Много читаю, тем более, в нашем институте очень хорошая библиотека.

– Ну что же, отлично, – сказал громко Петр Ильич. – Надеюсь, и по другим предметам у вас так же хорошо, как и в химии.

– Спасибо, я стараюсь по всем предметам идти в ногу на равных.

– Поздравляю, Арина, – протянул зачетку мне наш профессор. – Вы по химии с отличием переводитесь на второй курс. Встретимся осенью. Хороших каникул.

– Спасибо большое, – я взяла зачетку, повернулась к Лене, подмигнула ей и вышла из аудитории.

Все с интересом спрашивали:

– Ну как, сдала? Профессор в хорошем настроении? Декан много спрашивает?

Когда я ответила, что сдала на отлично, кто-то выкрикнул:

– Вот и первый ботан в нашем курсе есть.

Все заулыбались, а я, если честно, не поняла, что это означает. Но не хотела показывать, что меня это как-то задело. Крикнула просто:

– Всем удачи!

Отошла дальше к большому окну, уселась на подоконник и ждала Лену. Мне хотелось с ней разделить радость успешного зачета. Ни на один миг я не сомневалась, что она тоже сдаст экзамен. Не прошло и получаса, как дверь аудитории открылась, и из нее вылетела Лена, крича:

– Урааа, четверка!

Все ее поздравляли. Потом кто-то сказал:

– Походу, сегодня декан милостив, да и профессор наш тоже, раз началось с таких отличных оценок в зачетках.

Лена бежала ко мне навстречу, размахивая сумкой выше головы. Подбежав, она обняла меня и тихо завизжала от радости, потом выкрикнула:

– Аринка, спасибо тебе!

– Мне-то за что спасибо? Сама сдала, не я же за тебя отвечала.

– Пойдем, сейчас что-то расскажу.

Мы шли быстрым шагом по коридору к лестнице.

– Ленка, какой билет вытянула?

– Не поверишь, билет 4 – «Физическая и коллоидная химия».

– Иии, кому отвечала?

– Так же, как и ты, обоим. Так боялась, что меня начнут засыпать, как и тебя. Но я ответила строго по билету, и, прикинь, ни одного вопроса от обоих не было. Наш Викентий сразу вписал зачет, а декан сказал только два слова: «Твердая четыре».

– Молодец, Ленка, я не сомневалась в тебе ни капельки.

Мы спустились вниз, в вестибюль, народу не было. Она остановилась и, смотря мне в глаза, сказала:

– Знаешь, почему я тебе благодарна?

– За конспекты наверно?

– За конспекты – это отдельное спасибо. Но сегодня, ты не поверишь, как будто вместо меня ты сдавала экзамен.

– В смысле, как это я? У тебя от радости, наверное, перебор эмоций.

– Нет, Аринка, мистика какая-то, даже не знаю, как это сказать.

– Да ладно тебе, наверняка твой адреналин поднялся от четверки. Пойдем на улицу, проветрим мозги от химии.

Выйдя на улицу, мы и не ожидали такой жары. Стояла духота, хотя на часах была половина одиннадцатого.

– Тьфу, блин, жарница.

– Не говори, представляю, какое жаркое лето будет, если в мае такая жара, Африка отдыхает. Знаешь, Аришка, мне все же хочется тебе рассказать, что было.

– Когда?

– Вот в тот самый момент, когда ты взяла меня за руку и прошептала «Удача, ловись, преподаватель, держись», в моей голове как будто твой голос остался. Когда я взяла билет, если честно, я плохо знала о коллоидной химии. А твой голос в голове мне словно диктовал весь ответ на мой билет. Мне даже иногда казалось, что и говорю я твоим голосом. Даже декан и Викуша наш так странно оба на меня глядели. Сама в шоке, что это было.

– Такого не может быть, просто, ты сильно переживала и тебе все это показалось. Наверняка, если бы в тебе было что-то для них непонятным, они бы не промолчали. Просто Викентий Павлович как профессор хоть и строгий, но справедливый. Он ведь знал, что ты болела почти месяц и не могла на лекции ходить, вот и не стал задавать вопросы.

– Думаешь?

– А может, это еще и последствия твоего гриппа, ты ведь до сих пор носом гундишь.

– Ох, успокоила, а то я думала, что схожу с ума. Кстати, мне и по биологии надо конспекты, не поделишься?

– Поделюсь, куда я денусь.

– Спасибо, Аришка, ты действительно классная девчонка.

– Ой, не захвали, а то загоржусь потом, здороваться перестану.

Она засмеялась.

– Загордишься и здороваться не будешь? Рассмешила меня, это не про тебя!

– Хочешь сказать, нам, деревенским, не по статусу быть гордыми?

– Причем тут деревенские, просто ты как личность, я считаю, не можешь быть другой.

– Какой это другой? И какая я сейчас?

– Вот быть такой, как Надя, ты никогда не сможешь, и в этом я просто уверена.

– Кто знает, что там у меня в жизни впереди, и какой дьявол во мне может проснуться завтра.

– Аришка, дьявол и ты – это совсем несовместимо, да и дьявол в тебе – это тоже не твое. Слушай, пошли ко мне, я приглашаю. У меня сегодня бабуля заварные пирожные с утра затеяла. Сказала, праздновать будем зачет. А она их печет – м-м-м, вкуснее я еще не пробовала нигде.

– Видишь, бабуля твоя тоже в тебе не сомневалась, раз с утра начала готовиться к празднику.

– У меня бабуля супер. Я ей говорю, а вдруг провалю и не сдам, а она мне ответила: «Ну тогда заварное пирожное с чаем попьем вдвоем, и не так обидно станет».

– Я принимаю твое приглашение, очень хочу увидеть твою суперскую бабушку.

– Ой, кстати, у нас сегодня здесь в шесть вечера свидание, не забыла?

– С Максимом, что ли?

– Молодец, не забыла, обещание надо выполнять. Ну все, побежали на трамвай – вон как раз наш едет.

И мы пустились бежать к остановке, которая была недалеко от ворот института.

Бабушка у Лены действительно оказалась супер, она очень обрадовалась, что внучка сдала зачет, да еще и хорошо. Накормила нас обедом и своими необыкновенно вкусными заварными пирожными. Узнала, что я живу в городе одна – еще и с собой завернула и сунула мне в руки, когда я уходила. С Леной мы договорились встретиться в шесть вечера возле института. Я поблагодарила ее бабушку за вкусный обед и пирожные, мы с Леной вышли на улицу – она шла меня проводить до остановки.

– Аришка, ты точно сама доедешь? Ты же говорила, город плохо знаешь. А то давай, до дому тебя провожу?

- Лен, все нормально, возле института я точно не потеряюсь, ту часть я уже хорошо знаю.
- Ну хорошо, тогда до вечера.

Подъехавший к остановке трамвай раскрыл двери, я села в него и поехала в элитный дом на улице Свободы. Если честно, в квартиру Никиты возвращаться мне не хотелось, казалось, что этот дом был мне каким-то наказанием. Как я вселилась в него, со мною начало происходить что-то непонятное: то во сне брожу под дождем, а потом ничего не помню; то дом бабы Клавы и там действительно нашла Надю. И сегодня, когда хотела выкинуть камень в окно, как беспомощно упала рука и выронила камень, словно была не моя. Когда Лена рассказывала, что мой голос остался в ее голове, я ведь вида не подала, что испугалась. В ту минуту я верила каждому ее слову, что это вовсе не мистика, а явь, в которую я потихоньку начинаю верить.

«А может, я просто схожу с ума?» – спрашивала я себя, но ответа не находила. Придя домой, первым делом я открыла дверь в комнату, где валялся камень. Он так и лежал на своем месте. Немного успокоившись, я приземлилась на диван и включила методом тыка телевизор. Пробежалась по каналам, ничего интересного не нашла. Немного полежала, пялясь в телевизор, по которому шла передача «Давай поженимся».

Странно, как можно мужа или жену выбрать вот так, на передаче? Глядя на кандидатов, мне показалось, это просто шоу. Каждый, как мог, выставлял себя напоказ, и неважно, что о нем подумают. Рассказывали о себе, о своих серьезных недостатках, которые могли оттолкнуть любого нормального человека от такой женитьбы. Нет, такую муть смотреть мне не захотелось. Выключила телевизор и решила сделать приятное для Лены – скопировать конспекты по биологии.

Я пробовала теперь сама справиться с этим принтером и компьютером. Возилась, конечно, долго, но потом вспомнила, как учила Лина. Нажала на «поиск» и написала «копировать с принтера». Вуаля! Открылось ютуб-видео, там подробно дядечка показывал, куда что нажимать и как копировать с компьютера. Конечно, все легко, когда смотришь, как делают другие, но у самой получалось не так легко и быстро, но все же получалось. Так до пяти часов я сумела все же скопировать всю общую тетрадь по биологии. Даже настроение поднялось от проделанной работы, тем более, без помощника под рукой. Спасибо тому, кто придумал ютуб, там действительно можно найти уроки мастерства по всем направлениям.

До встречи с Леной оставался час. Я быстро сходила в душ, чтобы хоть немного охладиться от жары, затем перекусила бутербродом, надела легкое платье из батиста, заглянула в кошелек, посчитав в нем все деньги, чтобы знать, на что я могу рассчитывать, если придется пойти в кафе. Причесала волосы, повесила сумку через плечо. Стоя в коридоре, последний раз взглянула в зеркало и снова вспомнила о камне. «Нет, я не могу уйти, не посмотрев, лежит он там или все же исчез» – пронеслось в голове. Вернувшись в зал, я прошла к комнате гостей, приоткрыла дверь и заглянула внутрь – камень лежал на своем месте. Закрыв дверь, я с легкостью на душе пошла на встречу с моей однокурсницей.

Уже подходя к институту, я увидела Лену. Она стояла не одна, а с каким-то парнем, явно это был не Максим. Увидев меня, она замахала рукой. Парень обернулся, чем меня очень удивил. Это был Сергей из команды охраны нашего дома.

– Арина, привет, – закричала мне Лена. – Ты прям пунктуальная, а вот Макс чего-то опаздывает. Знакомить мне вас не надо, – улыбаясь, говорила Лена.

– Здравствуйте, Арина, – первый начал Сергей и протянул мне руку.

Я, если честно, даже растерялась, что он тоже пришел сюда. Лена держала его за левую руку, значит, они подружились. И когда она успела?

– Здравствуйте, Сергей. Не ожидала вас тут увидеть, – я пожала его руку и в этот миг словно прочла книгу о Сергее.

– Вы что, разговариваете на «вы»? – удивилась Лена. – Ну-кась, быстро переходите на «ты», – скомандовала она.

– Я не против, – ответил Сергей.

– Я тоже не против.

В этот момент подбежал Максим с двумя небольшими букетиками ярких ромашек.

– Девчонки, простите, опоздал не по своей вине. Это вам, – и он протянул ромашки сначала мне, потом Лене.

– Да ладно, ты почти вовремя. Одна минута не считается, – ответила ему Лена. – Кстати, знакомься, это Сергей. Сергей, а это Максим. Ну все, обмен любезностями закончился. Куда идем, мальчики?

– Сначала в кафе, там хоть не так жарко. Вместо кофе можно мороженое поесть, ну или холодного чего-нибудь попить, согласны? – скомандовал Максим.

– Согласны, – почти вместе ответили Лена и Сергей.

– А ты, Арина, согласна? – спросил Максим.

– Согласна, тем более, я город плохо знаю, и альтернативы у меня нет.

– Тогда, девушка Арина, опирайтесь на мою руку, – с улыбкой произнес Максим, – и я вас поведу в лучшее кафе этого города.

– Случайно не «Аленький цветочек» называется лучшее кафе этого города?

– Ничего себе, а говорит, она плохо знает город, – выкрикнул Максим.

– Просто совсем недавно меня с этим кафе уже познакомили.

– Колись, наша скромняшка, кто тебя туда водил? – спросила Лена.

– Секрет, – ответила я ей.

– А мне кажется, я догадываюсь кто! – ответил Сергей.

– Да? Как интересно, тогда расскажи нам этот секрет, – попросила Лена.

– Нет, не скажу, раз сама Арина не хочет говорить.

– Я даже не знаю, Сергей, о ком ты догадываешься. Поэтому лучше сама отвечу. В это кафе меня приглашала одна очень красивая и необыкновенно интересная девушка, но, увы, она улетела в Москву. Поэтому, если назову ее имя, вам это ничего не скажет.

Возле кафе мы остановились, и парни отошли в сторонку. Пока мы стояли с Леной, я у нее спросила:

– Лена, я не поняла, ты когда успела с Сергеем подружиться?

– Ну так в тот же день, поэтому я не хотела, чтобы ты пошла меня провожать.

– Ну ты шустрая, я даже обалдела, увидев его.

– Мы уже два вечера вместе, он такой душка, такой интересный парень. Мне с ним так хорошо, у меня впервые такое. Мне кажется, я влюбилась в него в тот самый день, когда разглядывала его в твоей квартире.

– Лен, а ты знаешь, что у него есть девушка?

– А ты откуда знаешь?

– Слышала в подъезде. У нас там одна бабулька есть, все про всех знает, вот она рассказывала другой старушке о нем, – соврала я ей.

– Странно, а он мне ничего не сказал о своей девушке.

– Они сейчас в ссоре.

– Надеюсь не из-за меня?

– Да нет, они до тебя поссорились.

– Ну, тогда я сделаю вид, что о девушке ничего не знаю, а потом, если сам не расскажет, спрошу о ней. А пока, Аришка, я его не хочу никакой девушке отдавать, – ухмыляясь, ответила она мне.

– Знаешь, я думаю, он твоя судьба. У его девушки родители какие-то шишки, и, мне кажется, она с ним просто проводит время. Так что не отдавай его, а то пропадет хороший парень.

– Вот! Я так и сделаю. Ты у меня как талисман сегодня, твои слова как пророчество действуют.

– Ха-ха-ха, рассмешила. Нашла пророчество. Если завтра его подружка вернет себе обратно, потом не говори, что я фигово пророчила.

– Вы о ком или про что? – спросил Максим.

Мы за разговором не услышали, когда они подошли к нам. И тут же, не дав ответить, продолжил:

– Ну что, милые барышни, идем? – предлагая свою руку мне, опять улыбаясь, проговорил Максим.

Макс был чуть выше среднего роста, немного худощав. Манера его разговора мне сегодня вообще не нравилась, он хотел все время представить себя выше, чем он есть на самом деле. Одним словом, хвастун, и, походу, любил вешать лапшу на уши доверчивым девушкам. Когда мы заказали мороженое, я незаметно дала знак Лене, чтобы выйти на минуту. Лена сразу же встала с места.

– Мальчики, мы на минутку в дамскую комнату, носик попудрить, – с натянутой улыбкой произнесла она.

В туалете я начала:

– Лена, если ты знала, что придешь с Сергеем, то нафиг тащила меня на эту встречу с Максимом?

– Ариш, я вижу, что он тебя бесит своими выходками, но, прости, я ведь не знала, что он пустомеля. В тот день он мне показался очень даже симпатичным. Поэтому хотела сегодня отпраздновать наш успех вместе и подумала, что Максим тебе может составить пару.

– Лена, не надо за меня решать, кто мне пара, кто нет. Мне он с самого начала не понравился, и я тебе об этом сказала. А теперь не смейте меня с Сергеем с ним оставить наедине. Меня он не только бесит, мне до жути он не нравится, и его эта манера – пальцы гнуть веером – вообще убивает, хотя в жизни он вовсе не такой. Только зачем этот идиотский маскарад? Я не понимаю.

– Я тоже уже поняла, наверняка торгаш какой-то, а делает вид, что хозяин города.

– Не знаю, как ты, я буду сама за себя платить, не хочу оставаться в долгу, особенно у него. И чтобы повода вообще не было для следующей встречи.

– Аришка, а ты видела, какие тут цены?

– Конечно, видела, я ведь здесь уже была. Но за мороженое, которое я заказала, мне хватит расплатиться. А потом встану и уйду, но если он пойдет за мной, то, пожалуйста, следуйте и вы за нами.

– Хорошо, ты не переживай, мы тебя не оставим одну с ним.

– Блин, от него даже настроение пропало.

– Я тебя понимаю. Но прости меня, дуру.

– Да ладно, надеюсь, съесть мороженное не два часа займет.

– Смотри только, не глотай его как воду, а то еще заболеешь.

– Постараюсь. Ладно, пошли. Чем быстрее слопаем мороженное, тем быстрее свинтить можно от этого «олигарха».

– Ну, мы можем и сейчас свинтить, если тебе совсем не хочется возвращаться.

– Мне не хочется, но это будет лишний повод, если вдруг пересечемся в городе, может легко предъявить нам претензии.

– Точно, я про это не подумала. Да и Серега может подумать, что мы их кинули.

– Ладно, пошли, хватит рассуждать.

Мы вернулись за столик. Максим сделал пару попыток меня приобнять. Я не стала делать вид, что эти жесты мною не замечены.

– Максим, можно тебя на минутку?

– Конечно, – он встал.

Мы отошли немного подальше от столика, и я с ходу ему заявила:

– Максим, я прошу прощения, если дала тебе повод думать, что у нас с тобой есть продолжение.

– Почему у нас не может быть продолжения?

– Не хочу врать, не хочу давать даже маленького повода думать о продолжении.

– У тебя кто-то есть? – спросил он.

– Да! Мое сердце уже отдано другому. Прости, – соврала, конечно, но из добрых побуждений – сразу поставить точку.

– Хорошая ты девушка, Арина, уважаю честных людей. Извини, если обидел, больше приставать не буду, – серьезным голосом ответил Макс.

– Спасибо за понимание. Надеюсь, я тебя тоже не обидела, – так же серьезно ответила ему я.

– На правду не обижаюсь, все в норме. Пошли за столик.

Сергей и Лена пристально смотрели на нас.

– Вы чего там секретничали? – спросил Сергей, когда мы подошли обратно к столику.

– Так, секреты громко не говорят, – ответил ему Макс и с улыбкой подмигнул.

Лена взглядом спрашивала меня, но я молчала, не давая ей ни взглядом, ни намеком ответ, зачем я его отзывала в сторону.

Нам принесли заказ, мы наслаждались мороженым. Макс странно изменился – шутил, рассказывал анекдоты, но руки больше не распускал и пальцы веером не гнул.

«Странно, – подумала я, – ведь может быть нормальным человеком, и зачем рисовался крутым? Да еще так плохо все получалось». Мне даже расхотелось убежать домой, но и оставаться в таком дорогом кафе тоже не хотелось. На часах было уже около восьми, я решила все же на выход из кафе.

– Ребят, я не знаю, как вы, но мне уже пора на выход.

– Арина, мне Лена сказала, что вы с ней сегодня первый зачет сдали, это так? На отлично?

– Да, сегодня мы с ней сдали первый зачет – хороший повод отметить, но, извините, скажу сразу, за мороженое я еще в состоянии здесь заплатить, а вот на большее – увы. Поэтому могу только пригласить прогуляться в парке.

Макс тоже встал и наклонился ко мне ближе, шепотом сказав:

– Ты хочешь меня унижить?

– Нет, Макс, ты что? Я просто не хочу тебя разорить.

– Раз не хочешь меня обидеть, тогда садись на свое место и не парься, пожалуйста. Я пригласил – я плачу. Тебе трудно будет одним мороженым или одной кружкой кофе меня разорить, – улыбаясь, добавил он.

– Макс, мне правда неудобно. Мы экзамен сдали, мы угощать должны.

– Ох, Арина, не знаю, что за мужики возле тебя живут, но я точно не альфонс. Поэтому позволь угостить вас просто от души и по-мужски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.